

НОРА РОБЕРТС

№1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR

- Ее романы переведены на 35 языков мира
- Каждую минуту на планете продается 27 экземпляров книг Норы Робертс
- В 2007 году Нора Робертс получила «писательский Оскар» — премию «The Quill Awards»

«Никто не сравнится
с Норой Робертс,
когда дело доходит
до истинной романтики»

Booklist

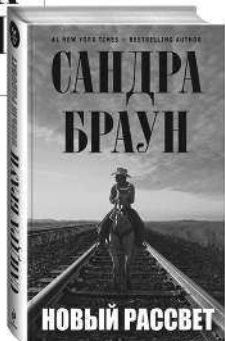
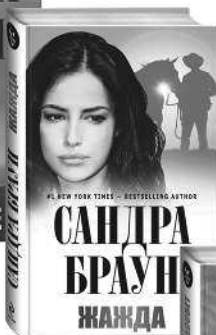
«Любимый писатель Америки»
The New Yorker

САНДРА БРАУН

СИЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРЫ

СЛОЖНЫЕ СУДЬБЫ

ЯРКАЯ ЛЮБОВЬ

- * Суммарный тираж книг Сандры Браун превысил 70 миллионов экземпляров
- * Ее романы переведены на 33 языка
- * Сандра Браун - лауреат множества литературных наград и премий

ЗАРУБЕЖНЫЙ
ЖЕНСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Сокровища Марии-Антуанетты

Зверь внутри меня

Искушение Евы

Ясновидящая

Темная сторона жизни

Разоблачение

Дочь, которой не было

Охота на бабочек

Скорбная маска

*АЙРИС
ДЖОАНСЕН*

СКОРБНАЯ
МАСКА

МОСКВА
2015

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д42

Iris Johansen
THE FACE OF DECEPTION

Copyright © 1998 by I. J. Enterprises

Ранее роман выходил под названием
«Секрет Первой Леди»

Перевод с английского *А. Кабалкина*

Художественное оформление *С. Курбатова*

Джоансен, Айрис.

Д42 Скорбная маска / Айрис Джоансен ; [пер. с англ.
А. Ю. Кабалкина]. — Москва : Издательство «Э»,
2015. — 512 с. — (Зарубежный женский детектив).

ISBN 978-5-699-83799-1

Ева Дункан всю жизнь посвятила работе и стала лучшим криминальным антропологом в стране. Она по останкам моделирует внешность людей, возвращая лица и имена неопознанным жертвам насилия. Не случайно к ней обратился с заманчивым предложением о работе миллионер Джон Логан — властный мужчина с обезоруживающей улыбкой, не привыкший слышать в ответ слово «нет». Ева и оглянуться не успела, как оказалась в центре опасного и невероятного расследования — заказного убийства первого лица государства.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Кабалкин А., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-83799-1

Пролог

Центр диагностики,
Джексон, штат Джорджия
27 января, 11.55

Того, что вот-вот случится, не исправить никогда.

Боже, только не это!

Она исчезнет навсегда.

Вместе с остальными.

— Идем, Ева. Тебе нечего здесь делать.

Рядом с ней под большим черным зонтом стоял Джо Квинн. Его мальчишеское лицо было мертвенно-бледным.

— Все равно ты бессильна. Приведение приговора в исполнение откладывалось уже дважды. Больше губернатор на отсрочку не пойдет. Он не может не считаться с общественным мнением.

— Нет, он обязан отсрочить казнь! — Сердце, казалось, готово было разорвать грудную клетку. Сейчас просто жить — и то было больно. — Я хочу поговорить с начальником тюрьмы.

Квинн покачал головой.

— Он тебя не примет.

— Раньше принимал. Он звонил губернатору. Я должна с ним встретиться. Он понимает, что...

— Лучше пойдем к машине. На улице холодно, ты совсем промокла.

Ева помотала головой, бросила полный отчаяния взгляд на ворота тюрьмы.

— Тогда ступай к нему сам. Ты работаешь в ФБР. Может, он тебя послушает...

— Поздно, Ева. — Квинн хотел было затащить ее под зонт, но она вырвалась. — Господи, зачем ты вообще здесь появилась?

— А ты? А они? — Она указала на толпу репортеров у ворот. — У меня больше прав быть здесь, чем у вас всех. — Ее душили рыдания. — Я должна это остановить! Как они не понимают, что нельзя...

— Бешеная сучка!

Ева резко обернулась. Перед ней стоял мужчина сорока с небольшим лет. Его лицо было искажено страданием, по щекам бежали слезы. Она не сразу узнала его, а узнав, зажмурилась. Билл Вернер. Один из тех, у кого там, за воротами, отнимают последнюю надежду.

— Лучше не суйся! — Вернер сильно схватил ее за плечи и потряхнул. — Пусть сдохнет! Ты причинила нам столько горя, а теперь опять пытаешься его спасти! Не мешай. Пусть они изжарят этого мерзавца.

— Я не могу... Как вы не понимаете? Они исчезли. Мой долг...

— Говорю, не суйся, иначе, видит бог, я заставлю тебя пожалеть!

— Оставьте ее в покое! — Квинн убрал руки Вернера с плеч Евы. — Разве не видите, что ей еще больше, чем вам?

— Черта с два! Он убил моего мальчика. Я не позволю ей спасти этого ублюдка от возмездия.

— Думаете, я не желаю ему смерти? — крикнула она. — Он — чудовище! Я бы сама его растерзала, но нельзя позволить, чтобы...

Ева умолкла. Сейчас не до споров. Скоро наступит полночь. Скоро его убьют.

И тогда Бонни исчезнет навсегда.

Она метнулась к тюремным воротам.

— Ева!

Она забарабанила по воротам кулаками.

— Впустите! Вы обязаны меня впустить! Умоляю, не делайте этого!

Ее ослепили магниевые вспышки. К ней бросились охранники. Квинн пытался оторвать ее руки от ворот.

Внезапно в воротах открылась калитка. Вдруг это последняя лазейка? Господи, дай еще шанс!

Из калитки вышел начальник тюрьмы.

— Остановите казнь! — крикнула она. — Вы должны...

— Отправляйтесь домой, миссис Дункан. Все кончено. — Он миновал ее и остановился перед телекамерами.

Кончено? Не может быть!

Сурово глядя в объективы, начальник продолжал:

— Ральф Эндрю Фрейзер казнен четыре минуты назад. Смерть констатирована в семь минут первого.

— НЕТ!

Вопль был полон боли и отчаяния, он разрывал душу, словно кричал потерявшийся ребенок.

Ева не понимала, что это кричит она сама.

Квинн подхватил ее, не дав упасть. Обморок был столь глубок, что, казалось, Ева мертва.

Атланта, Джорджия

3 июня

8 лет спустя

— Ну и вид! Скоро полночь. Ты когда-нибудь спишь?

Ева оторвалась от компьютера. В дверях стоял Джо Квинн.

— Иногда бывает. — Она сняла очки, протерла глаза. — Подумаешь, в кои-то веки засиделась! Это вовсе не значит, что я трудоголик. Просто решила кое-что проверить...

— Знаю, знаю. — Джо вошел в лабораторию и шлепнулся в кресло. — Диана жаловалась, что вы с ней договаривались пойти вместе на ленч, но ты не появилась.

Ева кивнула с виноватым видом. Уже в третий раз за этот месяц она подвела жену Джо.

— Я же объяснила: полиция Чикаго срочно запросила результаты. Родители Бобби Старнса требуют доказательств.

— И как, сошлось?

— Почти. Полиция и без меня не сомневалась: не хватает нескольких зубов, зато оставшиеся очень похожи...

— Зачем же им ты?

— Родители отказывались верить. Я была их последней надеждой.

— А ты ее не оправдала.

— Такова моя работа. Они увидят, как черты лица Бобби совпадают со строением черепа, и поймут, что все кончено. Теперь они признают факт гибели сына, и дело будет закрыто.

Ева покосилась на дисплей. Чикагские полицейские прислали ей череп и фотографию семилетнего Бобби. Она произвела наложение и получила почти полное совпадение. Бобби смотрел с фотографии, как живой. Камень и тот проследился бы.

Кажется, еще немного — и ее раздавит груз чужого горя.

— Ты едешь домой?

— Да.

— А ко мне заглянул, чтобы еще больше испортить настроение?

— По-моему, это моя главная обязанность в жизни.

— Трепло! — Ева посмотрела на черный кожаный чемоданчик в руках у Джо. — Это для меня?

— В лесу найден скелет. Дожди размыли землю и обнажили кости. Над трупом потрудились

звери, но череп в целости. — Он открыл чемоданчик. — Учти, Ева, это маленькая девочка.

Он всегда предупреждал ее, когда речь шла о девочках. Видимо, пытался ее беречь.

Ева осторожно взяла череп. Осмотрев его, она сказала:

— Не такая уж маленькая: лет одиннадцать-двенадцать. — Она указала на трещинку на верхней челюсти. — Как минимум одну зиму скелет пролежал в земле. — Прикоснувшись к носовой полости, она добавила: — Судя по размеру, она была темнокожей.

— Уже хорошо, — похвалил Джо. — Но все равно мало. Придется тебе ее вылепить. Мы не знаем, кто она. Фотографии отсутствуют, накладывать нечего. Знаешь, сколько девчонок бегут в этом городе из дому? Если она жила в трущобах, то полиция могла даже не получить заявления о пропаже. Многих родителей больше интересует, как раздобыть наркотик, чем занятия их... — Он поморщился. — Прости, забылся.

— Такая уж у тебя привычка, Джо.

— Я забываюсь только в твоем присутствии. Отказ сдерживающих центров.

— Я должна быть польщена? — Разглядывая череп, Ева озабоченно хмурила брови. — Между прочим, мать уже давно отказалась от «крэка». А я многого в своей жизни стыжусь, только не трущобного детства. Оно дало мне хорошую закалилку. Иначе я бы не выжила.

— Еще как выжила бы!

Он не все знал о ней. Ей пришлось балансировать на самом краю пропасти, поэтому сама жизнь казалась теперь волшебным даром.

— Хочешь кофе? У нас, детей трущоб, особый талант варить потрясающий кофе.

Он вздрогнул.

— Какая ты жестокая! Я же попросил прощения.

— А я выпью кофейку, — сказала она с улыбкой. — Ты заслужил взбучку: не будешь в следующий раз обобщать. Так как насчет кофе?

— Нет, мне пора домой, к Диане. — Джо встал. — Раз эта бедняжка провела так много времени в земле, можешь с ней не торопиться: потерпит еще. Все равно мы не знаем, кого ищем.

— Я и не собираюсь торопиться. Впереди вся ночь.

— Да, времени у тебя масса. — Он посмотрел на стопку справочников на столе. — Твоя мать говорит, что ты взялась за медицинскую антропологию.

— Я изучаю ее заочно. На очное образование нет времени.

— Почему именно антропология? Мало тебе своих дел?

— Именно в моих делах это может пригодиться. Сколько я ни мучаю вопросами антропологов, многое все равно остается неясным.

— По-моему, ты себя перегружаешь. В твоём графике и так нет просвета на много месяцев вперед.

— Я бы с радостью побездельничала, но... — Она состроила гримасу. — Все твой начальник городской полиции! Надо ему было упомянуть меня в телепрограмме «Шестьдесят минут»! У меня и раньше не было недостатка в заказах.

— В следующий раз не будешь пренебрегать друзьями. — Джо шагнул к двери. — Захотелось закончить престижный колледж — теперь пожинай плоды.

— Кто бы болтал о престиже! Разве не ты учился в Гарварде?

— Так то когда было! Я уже давно простой южанин. Следуй моему примеру и не высовывайся.

— Я и не высовываюсь. — Ева встала и положила череп на полку над компьютером. — Нигде не бываю, разве что пообедаю в следующий вторник с Дианой, если ей захочется. Ты у нее спроси.

— Сама спрашивай. Я больше не вмешиваюсь в ваши дела. Хватит с меня своих проблем. Диане тоже приходится несладко: жена полицейского! — У двери Джо остановился. — Лучше выпишь, Ева. Все они — мертвецы. Если ты поспишь, они не обидятся.

— Не говори глупостей! Сама знаю. По-твоему, я неврастеничка? Просто, когда у профессионала есть работа, он работает.